

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 2, pp. 214–227, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(574.2)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-214-227

Социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане

Ардак Серикбаевна Абдирайымова¹, Роза Сейдалиевна Жаркынбаева², Акылбек
Беделханович Сарсенбаев³

¹ Академия логистики и транспорта (д. 97, ул. Шевченко, 050012 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, профессор

 0000-0002-7896-418X. E-mail: ardak.abdiraiymova@gmail.com

² Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы,
Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0001-8560-1654. E-mail: r_seidali@mail.ru

³ Академия логистики и транспорта (д. 97, ул. Шевченко, 050012 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

 0000-0003-1780-2977. E-mail: zhigit1991@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Абдирайымова А. С., Жаркынбаева Р. С., Сарсенбаев А. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* Кампания по освоению целинных и залежных земель привела к значительным социальным изменениям, определившим тенденции последующего этнокультурного развития республики. Освоение целинных и залежных земель оказало влияние не только на решение важнейших хозяйственно-экономических проблем, но и на социально-политическую жизнь Казахстана. В советский период многие проблемные стороны освоения целинных и залежных земель не освещались, оставались вне поля зрения исследователей. *Цель* настоящей статьи — на основе рассекреченных архивных материалов рассмотреть социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане, причины нарастания кризисных явлений в Казахстане, обусловленные недостаточно продуманной политикой освоения целинных и залежных земель. *Материалы и методы.* В исследовании в качестве основной группы источников представлены документы, извлечённые из архивов Российской Федерации и Республики Казахстан, в частности, Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации, Архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Казахстан. Изучение особенностей реализации политики советского государства по освоению целинных и залежных земель с точки зрения системного подхода является основой для обобщений и анализа собран-

ного материала. Сочетание макро- и микроподходов позволяет выявить общее и особенное в изучаемых процессах. *Результаты.* В статье проанализированы социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель с привлечением широкого круга источников, официальных документов, мемуаров и писем. Приводятся данные о социальных проблемах, конфликтах и массовых драках на целине. Указанное позволило приблизиться к пониманию того, что бесконфликтность в период освоения целинных и залежных земель не являлась повсеместной. *Выводы.* Переселение значительной части людских ресурсов в зоны освоения целинных и залежных земель было недостаточно продуманным и разработанным решением, что привело к нарастанию социальной напряженности в Казахстане.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, зерновое производство, реформы, целинные и залежные земли, миграция, негативные последствия

Для цитирования: Абдирайымова А. С., Жаркынбаева Р. С., Сарсенбаев А. Б. Социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 2. С. 214–227. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-214-227

Virgin and Fallow Lands Campaign in Kazakhstan: Socioeconomic and Political Aspects Revisited

Ardak S. Abdiraiymova¹, Roza S. Zharkynbaeva², Akylbek B. Sarsenbayev³

¹ Academy of Logistics and Transport (97, Shevchenko St., 050012 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Professor

 0000-0002-7896-418X. E-mail: ardak.abdiraiymova@gmail.com

² Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0001-8560-1654. E-mail: r_seidali@mail.ru

³ Academy of Logistics and Transport (97, Shevchenko St., 050012 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-1780-2977. E-mail: zhigit1991@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Abdiraiymova A. S., Zharkynbaeva R. S., Sarsenbayev A. B., 2022

Abstract. Introduction. The virgin and fallow lands campaign (1950s–1960s) resulted in most essential social changes that determined further trends of ethnocultural development in the Republic. The cultivation of virgin lands not only resolved utmost economic problems but also directly influenced Kazakhstan's sociopolitical life. The Soviet period tended to turn a blind eye on major problematic aspects of the campaign, and the latter remained largely understudied. *Goals.* The article explores unclassified archival data to review the socioeconomic and political aspects of the virgin and fallow lands campaign in Kazakhstan, the reasons of crisis phenomena caused by ill-considered policies. *Materials and methods.* The work primarily investigates documents from the Russian State Archives of Economics, State Archive of the Russian Federation, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, and Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. The system approach constitutes a basis for generalizations and analyses of collected materials, while a combination of macro and micro perspectives makes it possible to identify general and specific features in the processes examined. *Results.* The article uses a wide range of sources, official documents, memoirs and letters to analyze socioeconomic and political aspects of the virgin and fallow lands cultivation. The former are supplemented with data on social problems, conflicts, and mass brawls on virgin lands. This clarifies that conflict-free status of arrangements during the virgin lands campaign was not that universal. *Conclusions.* Thus, the paper shows that the mass resettlement of human resources to virgin and fallow lands cultivation zones was often ill-advised and eventually led to an increase in social tensions in Kazakhstan.

Keywords: agriculture, agrarian policy, grain production, reforms, virgin and fallow lands, migration, negative consequences

For citation: Abdiraiymova A. S., Zharkynbaeva R. S., Sarsenbayev A. B. Virgin and Fallow Lands Campaign in Kazakhstan: Socioeconomic and Political Aspects Revisited. *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 214–227. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-214-227

Введение

XX век в истории СССР отмечен множеством важнейших событий в области политики, экономики, культуры, международных отношений. Особенно кардинальные изменения коснулись политической сферы, связанные с процессом десталинизации или упразднением культа личности И. В. Сталина в конце 1950-х – начале 1960-х гг., трансформацией хозяйственной и партийной областей, в частности осуществлялись повсеместные реформы органов управления и хозяйствования, разрабатывались новые Конституции и многое другое. В СССР стали реализовываться различные государственные проекты по преобразованию природы, нацеленные на то, чтобы максимально использовать природные богатства и недра для блага народа. Начавшееся в стране повсеместное строительство различных техногенных сооружений требовало привлечения значительных материальных и людских ресурсов. В этом событийном ряду эпоха реформ, осуществлённая в начале 1950-х – середине 1960-х гг. в Советском Союзе, стала исключительно важным периодом в истории страны.

Так, с марта 1954 г. по март 1962 г. в СССР осуществлялись три так называемые «сверхпрограммы» (широкомасштабное освоение целинных земель, значительное увеличение посевных площадей под кукурузу, резкое увеличение производства продуктов животноводства, стремление догнать и перегнать США по количеству потребляемого мяса, молока и масла на душу населения), инициированные первым секретарем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым [Кириченко 2002: 66–70].

Что касается Казахстана в этот период, то особенно большое значение для него приобрело освоение целинных земель. Это стало крупнейшим социально-политиче-

ским событием, сыгравшим важную роль не только в становлении крупного зернового производства, но и в социально-экономическом развитии страны.

Историография вопроса

Освоение целинных и залежных земель — проблема не новая для советской историографии. По сведениям С. Б. Баишева и Г. Ф. Дахшлейгера, на середину 1970-х гг. целине было посвящено более 1 500 работ [Баишев, Дахшлейгер 1975: 21].

Для первых лет изучения истории освоения целины (1954–1960-е гг.) характерны работы, ориентированные на доказательство успеха проводившейся кампании [Кадысова, Азербайев 2011: 6].

В 1970-е гг. имя Н. С. Хрущева оказалось под негласным запретом, и тема целины потеряла свою актуальность и самостоятельное значение, рассматриваясь лишь в контексте общего аграрного развития страны. В советской историографии целина никогда не рассматривалась с точки зрения негативных последствий. Учитывая идеологическое давление, определявшее допустимые рамки исследований и их методологию, ограниченность доступа к источниковой базе, научные исследования осуществлялись в историко-партийном ключе, где главным являлось определение роли партийного руководства в достигнутых успехах. Как отмечает И. Е. Зеленин: «Основные этапы историографии определялись главным образом позициями и взглядами лидеров партии, непосредственно участвовавших в этих процессах (Н. С. Хрущева, а затем Л. И. Брежнева), и соответствующими «основополагающими» документами КПСС этих лет» [Зеленин 1998: 109]. Разумеется, труды этих лет содержат немало ценного в освещении данной проблемы.

В конце 80-х гг. XX в. отказ от идеологизированного подхода обусловил по-

явление первых критических моментов в связи с трудностями и неудачами целинной компании. В новых монографиях и статьях 1990–2000-х гг. историко-демографические моменты заняли достойное место, а авторский анализ подкреплялся свежим фактическим материалом, почерпнутым из бывших секретных архивных фондов. Особого внимания заслуживает исследование И. Е. Зеленина [Зеленин 2001]. Автор анализирует предпосылки аграрных реформ, показывая участие партийного лидера в разработке законодательных актов.

С 2000-х гг. начинают появляться работы, посвященные отдельным аспектам повседневной жизни целинников. Например, монография В. Л. Дрындина была посвящена описанию первых лет освоения целины и возникавших в связи с этим проблем культурно-бытового устройства целинников [Дрындин 2002].

В. П. Мотревичем были освещены другие проблемы целинников — жилищного устройства, обеспечения продовольствием, бытового обслуживания и торговли [Мотревич 2005: 48–53].

Е. В. Пахомова в своей диссертации анализирует проблемы, связанные с трудовыми ресурсами, изучает материально-бытовые условия и культурный досуг трудящихся на целине [Пахомова 2007].

В публикациях О. В. Кузнецовой сделан вывод о появлении нового своеобразного социокультурного феномена под названием «повседневность первоцелинников» [Кузнецова 2008; Кузнецова 2012].

В последние годы появились интересные сборники документов. Так, определенный интерес для исследователей представляют материалы, раскрывающие механизм власти в стране, отраженные в публикации «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964» [Президиум ЦК 2003].

Близко по тематике стоит другой источник — «ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты 1945–1953» [ЦК ВКП(б) 2004]. Большое значение для объективного рассмотрения проблемы имели материалы сборников документов, резолюций, решений съездов, конференций и пленумов ЦК КП Казахстана [Коммунистическая партия 1985].

Для исследователей современного периода характерно стремление подвергнуть по-

вторной проверке огромный статистический материал, содержащийся в трудах историков и публицистов [Пахомова 2006: 220–225].

В современной постсоветской историографии целинную кампанию рассматривают как общенациональный проект. В исследованиях подчеркивается, что к середине 1950-х гг. страна не имела достаточного количества средств для осуществления столь дорогостоящего проекта. В результате этого развитие сельского хозяйства в других регионах страны было ослаблено, особенно в российском нечерноземье, нуждавшемся в больших капиталовложениях и трудовых ресурсах [Мотревич 2012: 100–104]. Тем более, что производственно-экономические результаты целинной кампании в целом оказались не столь значительными, как прогнозировалось и как о них официально сообщалось, хотя освоение целины и являлось широкомасштабным общенациональным государственным проектом [Мобилизационная стратегия 2013: 239–240].

Многие сегодняшние проблемы и противоречия, стоящие перед Казахстаном, уходят своими корнями в общую историю народов СССР. В сложном положении оказалось сельское хозяйство республики. Для страны, в которой около 40 % населения проживало в сельской местности, развитие сельскохозяйственного производства позволило бы решить многие социальные проблемы государства.

Определение комплекса методологических подходов является главной задачей в разработке исследовательской стратегии поставленной проблемы. Системный подход в изучении феномена освоения целины как исторического явления является базовым для аналитических обобщений, а также научной систематизации и иерархизации собранного авторами статьи исторического материала по данной проблеме.

Введение в научный оборот нового комплекса исторических источников как извлеченных из архивов, так и источников личного происхождения (дневники, воспоминания), которые ранее считались недостаточно релевантными, а также источников, основанных на фиксации жизненного эмпирического опыта первоцелинников (письма), может послужить предпосылкой объективного освещения истории целины в представленной статье.

Предпосылки и результаты целинной кампании

В СССР с 1954 по 1960 гг. в сфере сельского хозяйства был организован крупномасштабный комплекс мероприятий, получивший название «Освоение целины». Основная цель этих мероприятий — ускоренное развитие сельского хозяйства и борьба с отставанием в производстве зерна. Для этого было запланировано введение в оборот обширных земельных ресурсов на территории Казахстана, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В первой половине 1950-х гг. аграрная политика превратилась в один из ключевых государственных вопросов, причиной чему явилось отставание темпов роста сельскохозяйственного сектора, вызывавшего значительные опасения у руководства страны в отношении реального удовлетворения запросов населения сельскохозяйственной продукцией. К тому же в этот период страна испытывала достаточно острый продовольственный кризис. Одной из причин падения темпов развития и нормального восстановления сельского хозяйства стало усиление налоговой политики государства, которое по-прежнему выкачивало из села все средства для развития промышленности [Маленков 1954: 16–24].

Для Казахстана в начале 50-х гг. XX в. имелась вариативность в выборе путей экономического развития: первое — интенсивный путь развития сельского хозяйства за счет повышения урожайности (Программа Г. М. Маленкова); второе — идея «быстрого хлеба» посредством ускоренного освоения целинных земель (Программа Н. С. Хрущева). Рекордный урожай зерновых культур, полученный в 1956 г. (более 125 млн тонн), как отметил Н. Верт, «сыграл не последнюю роль в утверждении Хрущева в качестве неоспоримого лидера партии», причём доля целинного хлеба составила 50 % [Верт 1992: 342].

Программа председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова (1953–1955 гг.) представляла социальную переориентацию экономики, заключающуюся в перенесении центра тяжести на развитие легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства [Маленков 1954]. Первоначально вопросы вывода сельского хозяйства из состояния кризиса предусматривали

не освоение новых земель, а повышение уровня урожайности, т. е. интенсификацию производств, основанную на использовании фактора мотивации колхозника или его личной заинтересованности в результатах своего труда. Достигнутый объем продукции легкой и пищевой промышленности уже не мог удовлетворять потребности населения по той причине, что в СССР не было возможности одновременно быстрыми темпами развивать легкую, пищевую и тяжелую промышленность.

В своем выступлении на сессии Верховного совета СССР в августе 1953 г. Г. М. Маленков также признавал, что в стране «сельское хозяйство находится в запущенном состоянии. Во многих районах страны колхозы и совхозы собирают низкие урожаи зерна и других сельскохозяйственных культур и допускают большие потери при уборке. Вследствие слабого развития общественного хозяйства часть колхозов имеет еще недостаточные натуральные и денежные доходы и мало выдает колхозникам денег на трудодни, зерна и других продуктов» [Маленков 1954: 20].

Сравнивая программы социальной переориентации экономики Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева, английский советолог А. Ноув [Nove 1993] считает программу Н. С. Хрущева более оптимальной, так как предложения Г. М. Маленкова не реальны и в большинстве своем не обоснованны. Кроме того, А. Ноув указывает на неоднократное снижение цен на потребительские товары в стране, произошедшие в начале 1950-х гг., что привело к их дефициту, очередям, увеличению разрыва в ценах государственной торговли и колхозного рынка и т. д. «Режим Маленкова, подорванный Хрущевым, пал потому, что никогда не был в состоянии рассудить конфликтующих претендентов на ресурсы»¹ [Nove 1993: 332–333].

В Президиум ЦК КПСС 22 января 1954 г. Н. С. Хрущевым была подана записка о состоянии и перспективах развития сельского хозяйства в СССР. В записке Н. С. Хрущев отметил, что на данный период в СССР сложился острейший продовольственный кризис [Хрущев 1962: 85–100]. Тем самым предыдущие достижения в развитии сельского хозяйства в СССР были полностью

¹ Здесь и далее перевод авторов.

опровергнуты. Из приведенных Н. С. Хрущевым данных фактического производства и расходов хлеба следовало, что страна потребляла больше, чем производила. Расходы росли, а урожаи падали. Для сопоставительного анализа структуры посевных площадей и уровня урожайности по отдельным зерновым культурам в СССР, США и Канаде Н. С. Хрущёвым была приведена сельскохозяйственная статистика, которая доказывала необходимость принятия срочных мер [Хрущев 1962: 85–100].

Н. С. Хрущев серьезно опасался столкнуться с оппозицией в Казахстане, что свидетельствует о том, что в советском государстве не все поддерживали «гениальные» идеи нового вождя. Принимая во внимание тот факт, что описываемые события происходили на фоне борьбы двух лидеров — Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева, имевших разные программы, то опасения Н. С. Хрущева не были столь беспочвенными [Куманев 1998: 133–139].

При участии ряда первых секретарей обкомов партии и членов бюро ЦК Компартии Казахстана в г. Москве в конце 1953 г. состоялось закрытое заседание ЦК КПСС. Основным вопросом на повестке дня заседания был вопрос о необходимости улучшения использования столь важного резерва, как целинные и залежные земли, находящиеся на территории республики. Первый секретарь ЦК КП Казахской ССР Ж. Шаяхметов выступил против и настаивал на своей позиции, полагая следующее: «Земли в Казахстане хватает... Ежегодно мы планомерно, с учетом возможностей и потребностей, осваиваем значительные площади для возделывания зерна. Но мы решительно против того, чтобы за 2–3 года перевернуть 20–25 миллионов гектаров! Нельзя не брать во внимание, что в Казахстане растет число скота, которому нужны хорошие пастбища, сенокосные угодья для заготовки нескольких миллионов тонн сена» [Шаяхметов].

В ответ на противодействие реформам, инициируемым руководством Центра, на заседании Секретариата ЦК КПСС от 30 января 1954 г. на повестку дня был поставлен вопрос о компетентности руководства партийной организации Казахстана Ж. Шаяхметова и второго секретаря И. Афонова, деятельность которых была подвергнута резкой критике [Пихоя 2000: 25–37].

Ж. Шаяхметов со своей стороны справедливо обратил внимание на проблемы, связанные с отсутствием транспортных путей для вывоза хлеба из республики, острую нехватку складских помещений для хранения зерна, нехватку квалифицированных специалистов [Пихоя 2000: 25–37].

Но Н. С. Хрущев решил произвести кадровые перестановки в руководстве Казахской ССР. Так, на пост первого секретаря ЦК КП Казахской ССР им была выдвинута кандидатура П. К. Пономаренко, а на должность второго секретаря — Л. И. Брежнева, которого он знал еще с довоенных времен.

В своих воспоминаниях Н. С. Хрущев отметил, что Шаяхметов понимал тот факт, что если увеличить площади под зерно, то обрабатывать их казахи сами не смогут. В Казахстане проживало много людей других национальностей, главным образом украинцев и русских. Он понимал, что придется звать на помощь добровольцев, желавших поехать на освоение целинных земель, что в свою очередь могло привести к снижению удельного веса коренного населения в Казахстане.

В период освоения целины в 1960–1965 гг. прирост населения Северного Казахстана на 61 % обеспечивался за счёт переселенцев из соседних республик [История Казахстана 2009: 593]. То есть за счёт межреспубликанской миграции, осуществлявшейся главным образом путем привлечения трудовых ресурсов из регионов РСФСР, а также Украины, Молдавии, Белоруссии и т. д.

Н. С. Хрущев также обсуждал с руководством Китайской республики Мао Цзедунем возможность широкомасштабного привлечения на целину рабочей силы из Китая [История Казахстана 2009: 593].

Только в первой половине марта 1954 г. на целину прибыло 14 240 комсомольцев, молодых рабочих. В целом же за 1954–1956 гг. сюда было направлено более 350 тысяч человек [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 126. Л. 48].

Органы, отвечающие за процессы переселения в республику и оргнабора, заключали с набираемыми рабочими, изъявившими желание на добровольных началах работать, индивидуальные трудовые договоры от имени предприятий или строительных организаций. Советом Министров СССР

было предоставлено право Госкомитету по делам строительства и его органам на местах осуществлять контроль за приемом и размещением рабочих, за выполнением администрацией договорных условий перед рабочими. А также привлекать к ответственности должностных лиц, не выполнивших своих обязательств по приему и устройству рабочих, а в необходимых случаях, если организация не готова к приему, приостанавливать набор и отправку рабочих [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 126. Л. 48].

В 1954–1963 гг. на вышеуказанных условиях, в порядке переселения и оргнабора рабочих, в колхозы и совхозы республики было переселено 164 000 семей, что составило более 650 000 человек, на предприятия и стройки было направлено более 516 000 человек [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 45. Л. 43].

Потребность в кадрах была столь высока, что государство стимулировало репатриантов и направляло их в регионы, которые нуждались в рабочей силе. С начала 1954 г. на территорию Казахской ССР в организованном порядке, с соблюдением всех необходимых правил, ежегодно прибывали граждане из Китайской Народной Республики. Всего из КНР было принято в качестве временных переселенцев 47 568 семей, что составило в общем 254 390 человек [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 126. Л. 47].

Основная масса прибывших граждан, преодолев некоторые первоначальные трудности, связанные с обеспечением жильем, «активно включились в совхозное и колхозное производство, принося большую пользу в подъеме экономики сельского хозяйства» [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 126. Л. 47].

Широко практиковалось переселение как из других регионов, так и внутриобластное переселение, которое проводилось на основании постановления Совета Министров Союза ССР от 13 марта 1959 г. № 259 и постановления Совета Министров Казахской ССР от 12 мая 1959 г. № 409 [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 45. Л. 43]. При переселении в колхозы и совхозы внутри области рабочих и служащих из городов, рабочих поселков и райцентров, всем переселенцам выплачивалось единовременное пособие в размере 20 руб. на главу семьи и 10 руб. на каждого члена семьи [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 45. Л. 47].

Единовременное пособие в размере 60 руб. на главу семьи и по 20 руб. на каждого члена семьи выплачивалось при переселении людей из других республик. При переселении в колхозы и совхозы орошаемых земель Чимкентской области соответственно выплачивалось 50 руб. и 15 руб. Кроме пособий, переселенцам в колхозы и совхозы выдавались долгосрочные кредиты: на строительство дома до 2 000 руб., а на покупку крупного рогатого скота — 150 руб.

В 1963 г. было предусмотрено переселить в колхозы и совхозы республики 14 365 семей, из которых 10 700 семей приехали из других республик, а именно: из Украины — 7 000, из Белоруссии — 2 900, из Молдавии — 500, из Литвы — 300 семей. Всего внутриобластное переселение составило 3 665 семей [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 126. Л. 43].

Согласно материалам Госэкономкомиссии СССР, в 1955 г. остро стояла проблема закрепляемости кадров [РГАЭ. Ф. 9573. Оп. 1. Д. 916. Л. 34]. Хуже всего ситуация была в Кокчетавской области, где из принятых 2 700 семей выбыло 990 семей, в Северо-Казахстанской из 1 870 семей выбыло 603, в Акмолинской — из 2 349 семей выбыло 742, в Павлодарской — из 3 300 семей выбыло 855 семей [РГАЭ. Ф. 9573. Оп. 1. Д. 916. Л. 34]. Основной причиной данного явления, как отмечалось в материалах Госэкономкомиссии СССР «является необеспечение жильем в местах нового жительства» [РГАЭ. Ф. 9573. Оп. 1. Д. 916. Л. 43].

Все это проходило на фоне того, что Казахская ССР в целом отставала от среднесоюзного уровня и по обеспеченности жильем. В частности, на одного жителя сельской местности приходилось жилой площади в Казахской ССР 13,6 м² при среднем показателе по стране — 16,1 м² [Асылбеков, Галиев 1991: 181].

Таким образом, из-за гораздо большего, чем первоначально планировалось, притока переселенцев в отдельные районы республики, неподготовленности на местах в плане обеспечения их жильем образовалась кризисная ситуация. Причиной столь сложной ситуации явилась практическая неизученность и отсутствие анализа возможностей местных хозяйств по хозяйственно-бытовому обеспечению столь большой массы

переселенцев. Советские и партийные органы в решении проблем бытового устройства и обеспечения работой переселенцев руководствовались нормативно-распорядительной системой, что отрицательно сказывалось на их хозяйственно-бытовом устройстве.

Обширность и неконтролируемость миграционного потока имели и ряд других отрицательных последствий для Казахстана. Из-за глобальных по своему масштабу миграционных процессов, связанных с освоением целины, изменились численность и состав населения республики. За 1954–1964 гг. в пяти областях, входивших в состав Целинного края, более 200 сельских и районных Советов были переименованы на русский язык. Чаще всего среди новых названий встречалось «Целинный» [Каражан 2004: 13–15].

В настоящее время эксперты констатируют большую силу языковой инерции, набранной в прошлом, и фактически по-прежнему доминирующей позиции русского языка в языковом пространстве, о чем свидетельствуют нижеследующие данные. По результатам Национальной переписи населения 2009 г., наибольший удельный вес в общей численности населения занимают казахи (63,1 %) и русские (23,7 %). При этом основная часть подростков и молодежи в возрасте от 15 лет и старше владеет русским языком (94,4 %), в то время как эта же возрастная категория владеет казахским языком на уровне — 74,0 % [Итоги 2011: 24].

Социальные конфликты в повседневной жизни целинников

Раздражение, разочарование, нерешенность бытовых проблем вызывали социальные конфликты и напряженность. Данные факты свидетельствовали о кризисном характере миграционной политики тех лет. По мнению В. А. Козлова, неудовлетворенность ситуацией могла быть реализована как во внутренних конфликтах, разлагающе действовавших на группу, так и в межгрупповых столкновениях, в которые выплескивалась накопившаяся агрессивность. В ряде случаев попытки властей вмешаться и навести порядок в ходе подобных межгрупповых столкновений и драк заканчивались тем, что острие атаки направлялось на

оборот непосредственно на представителей власти, прежде всего, на милицию [Козлов 1999: 32].

Материалы особой группы среди дел оперативного делопроизводства Секретариата МВД СССР, имеющих индекс «ОП», т. е. «Особая папка», отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, свидетельствуют об очагах напряженности, имевших место в 1950-х гг. на целине [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2].

Документы таких дел имеют гриф «Секретно» и «Совершенно секретно». Впервые эти материалы нашли место в работе В. А. Козлова, который первым из исследователей получил доступ к этим ранее секретным материалам. Материалы, изученные нами в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном архиве Республики Казахстан, Архиве Президента Республики Казахстан, позволили прийти к выводу о том, что подобные социальные конфликты и социальная напряженность были распространены повсеместно.

В Казахстане конфликты проявлялись по-разному. В качестве одного из примеров хотелось бы привести инцидент с летальным исходом, произошедший весной 1954 г. в совхозе «Казчик» Акмолинской области. В первый же выходной день в клубе совхоза после выпивки возникла драка между тремя местными рабочими и группой комсомольцев из Москвы (накануне прибывших на работу в количестве 500 человек), в результате которой один из участников драки получил ножевое ранение и впоследствии скончался [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 168].

Аналогичный случай произошёл в середине 1955 г. в совхозе «Пятигорский» Акмолинской области, в результате которого МВД СССР пришлось принимать экстренные меры по наведению порядка, чтобы искоренить участвовавшие случаи хулиганства на почве пьянства, прогулов и бытовой неустроенности [Козлов 1999: 37].

Ещё один конфликт, связанный с уборкой целинного хлеба, произошёл в июле 1956 г. на станции Оренбург. Как свидетельствуют архивные материалы, поводом к беспорядкам послужило отсутствие продажи продуктов непосредственно на станции, в связи с чем некоторые из рабочих стали проявлять хулиганские действия (пристаивать к женщинам, работникам железной

дороги) [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 481. Л. 102].

Вдохновленные всеобщим порывом «целинной эйфории» в июне 1957 г. на целину приехали и болгарские рабочие. Власти готовились к их приезду, вопрос обсуждался на заседании Бюро ЦК КП(б) Казахстана 12 июня 1957 г. По итогам было принято постановление «О приеме и использовании рабочих, прибывающих из Народной Республики Болгарии». Документ предписывал секретарям обкомов двух принимавших областей (Южно-Казахстанской и Карагандинской) «организовать должный прием и использовать на сельскохозяйственных работах в хлопководческих совхозах Южно-Казахстанской области 1 200 человек, а на важнейших стройках Карагандинской области — 1 500 человек» [АП РК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 98. Л. 26].

Но социально-бытовые условия того времени не предполагали приёма столь большого количества людей. Прибывшие рабочие начали обращаться в различные инстанции с просьбами изменить столь неприглядную ситуацию. Из справки, посвящённой анализу ситуации того времени, следовало, что многие болгарские рабочие были «не закреплены за бригадами, звеньями, часто перебрасывались с одного объекта работы на другой...». И далее выяснилось, что существует проблема с обеспечением «достаточным фронтом работ», и отсюда, как следствие, «значительная часть из них имеет низкую производительность труда и недостаточные заработки» [АП РК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 159. Л. 59].

Как следовало из содержания документов проверки, по прошествии пяти месяцев с момента прибытия не все семьи были обустроены: «36 семей проживают по две семьи в одной комнате. В совхозе им. Ленина 8 семей проживают на кухне» [АП РК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 159. Л. 59].

Большое недовольство вызывала организация торговли того времени у иностранцев. То, к чему было «адаптировано» большинство советских людей, оказалось полной неожиданностью для гостей из Болгарии. Дефицит таких продуктов, как «мясо, сельдь, копчености, подсолнечное масло, колбасные и кондитерские изделия», на прилавках магазинов, вызвало у болгар,

судя из документа, искреннее недоумение [АП РК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 159. Л. 60].

Трудности жизни, неизбежные в первые годы на целине, воспринимались переселенцами с пониманием. Но, когда прошла эйфория первых лет целинной кампании, люди остались один на один со своими проблемами, носящими вполне обыденный характер. Порою порванные башмаки, отсутствие домашней утвари, кастрюль, чайников, ложек, превращалось в неразрешимую задачу. Многие из них решались посредством создания системы льгот целинникам, но с течением времени система стала давать сбои, накапливаясь, они вызывали раздражение. По-прежнему острыми оставались многие бытовые и жилищные проблемы. В Актюбинскую область прибыло в 1960 г. 1 279 семей, многие из которых были вселены в новые дома, а часть размещена на квартирах колхозников и рабочих совхозов. Выясняется, что для того, чтобы разместить всех прибывших, требовалось 483 дома, а завершается строительство лишь 137 из них. При этом отмечалось, что «объемы выделенных средств в области не осваиваются. Кредит, выделенный на строительство жилых домов, использован колхозами на 52, совхозами — на 30 процентов» [АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 1569. Л. 27].

В городе Темиртау в мае-июле 1959 г. на целине произошел один из самых крупных конфликтов, основной причиной которого явилась неподготовленность руководства строительства Карагандинского металлургического завода к массовому приезду рабочей силы из различных областей и республик страны. 2 000 человек из приехавшей молодежи в возрасте от 17 до 20 лет пришлось разместить в так называемом «палаточном городке». Ненадлежащая организация строительных работ с минимальной загруженностью рабочих (2–3 часа в день), жилищные проблемы, неустроенная бытовая жизнь молодых рабочих стали причиной пьянства, картежных игр и драк, о которых МВД СССР накануне развернувшихся событий проинформировал ЦК КПСС.

В Москве стало известно и о коллективной драке, вспыхнувшей 24 мая 1959 г. между работавшими на строительстве комбината болгарскими и русскими. В ней участвовало более 100 человек. Столкновение между рабочими из Одесской области и учащими-

ся строительной школы 2 июля 1959 г., в которой приняло участие свыше 200 человек, также получило огласку в Центре.

Распространённое в стране мнение об астрономических заработках рабочих на новостройках не соответствовало действительности: фактические доходы равнялись минимальной зарплате и были ниже прожиточного минимума, так как рабочие палаточного городка часто были загружены работой только 2–3 часа в день. Ситуацию усугубляла и отвратительная организация общественного питания. Были случаи, когда рабочие обнаруживали в пище червей, тухлое мясо, испорченные продукты [Козлов 1999: 43].

Согласно рапорту начальника отдела общего надзора прокуратуры Карагандинской области, жалобы, написанные руководству треста «Казметаллургстрой», регистрировались хаотично либо вовсе не рассматривались, а тем более по ним никакие меры не принимались, письма родственников с просьбой сообщить о месте нахождения членов их семей зачастую оставались без ответа [ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86920. Л. 69–70]. Результатом всех этих беспорядков явились массовые выступления, продолжавшиеся в течение трёх дней.

На основании вышеприведённых фактов мы пришли к выводу о том, что целина постепенно становилась головной болью тогдашних властей. Прибывшие на целину организованные группы рабочих, сталкиваясь с имевшим место на местах произволом, равнодушием чиновников, неоднократно обращались с заявлением в местные органы власти. Не найдя решения своих проблем, обращались с заявлением и к Н. С. Хрущеву, и другим высшим должностным лицам страны.

К примеру, рабочие из целинного совхоза «Родниковский» Осакаровского района Карагандинской области обратились с жалобой к К. Е. Ворошилову: «Мы, хлеборобы так называемого «целинного» совхоза «Родниковский», обращаемся к Вам, товарищ К. Е. Ворошилов, со своей просьбой.

До каких пор мы должны терпеть эту адскую жизнь на целине, или же нас хотят кормить, обувать и одевать или, вернее, снабжать только по радио и по газетам? До каких пор наша жизнь и наш быт будет в тряпках и в лохмотьях существовать? Мы читаем газе-

ты, слушаем радио, и все время нашу жизнь нагло красят на целине, как в сказке, а на самом деле такую жизнь и во сне не видели, сколько нас можно обманывать и обещать цветущую жизнь?» [АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 1570. Л. 21–26].

Как известно, письма являются одним из интересных источников для изучения «истории снизу» или «изнутри», так как они помогают исследовать исторические события глазами очевидцев. Так, в письме родным М. Бойчук, приехавшая в совхоз им. Чапаева Кустанайской области, делится: «...Живу, как в общежитии, затопить нельзя, а здесь такие ветры, так холодно, что у нас не бывает так зимой... Люди все живут без условий, квартир здесь нет и не с кем разговаривать, потому что они наших людей не любят, здесь в основном казахи, а наших (имеется в виду русских) здесь мало... не знаю, будем здесь жить или нет.. Я дурная, не послушала матери слова, вспоминаю, почему не послушала и не сидела дома» [ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 2. Д. 9. Л. 21].

Первоцелинники, не найдя решения своих социально-бытовых проблем, обращались не только в вышестоящие органы, но и в СМИ, в том числе известный в Советском Союзе сатирический журнал «Крокодил». Так, в частности, в письме рабочих-целинников совхоза Новоникольский (Молотовский район, Акмолинская область) отмечается следующее: «...но что-то ты забыл нас, „целинников“, не заглядываешь к нам совсем, а у нас здесь творятся делишки, что не мешало бы самое срочное и энергичное вмешательство ЦК, как в свое время ленинское ВЧК вмешивалось в основные звенья государственного механизма... Глядя на все происходящее, сердце обливается кровью, приходишь в ярость, но ... все бесполезно. Рвешь и мечешь, а толку никакого» [АП РК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 1624. Т. 2. Л. 71].

В письме указывается на то, что, несмотря на сообщения в СМИ о хорошем обеспечении целинных совхозов необходимыми товарами и продуктами, на самом деле это не соответствует действительности: «... даже кушать нам нечего... дают перловую и пшеничную крупу, комбиджир и все, да на закуску водку, и то все это реализуется местным населением...» [АП РК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 1624. Т. 2. Л. 72].

Недовольство целинников социальными-бытовыми условиями достигло высшего предела, что явствовало из следующего письма: «...Хотелось бы ответственных работников торговли повесить на дереве или утопить в озере...». И далее в письме говорилось о том, что рабочие уезжают домой: уже до 20 человек сбежали из-за невыносимых условий жизни [АП РК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 1624. Т. 2. Л. 73].

Таким образом, из писем мы можем узнать множество сведений о повседневной жизни целинников. Письма тех лет, содержащие рассказы о различных сторонах жизни целинников и рабочих производственных объектов, позволяют в равной мере сделать определённые выводы о событиях экономической, политической, социально-культурной истории, пропущенные через личный опыт и жизненные истории авторов писем.

Проверку всех поступающих жалоб и писем рабочих осуществляла Комиссия советского контроля правительства республики. Хотя и принимались меры, направленные на исправление ситуации, их было явно недостаточно, и в этом, наверное, и состояла трагедия системы, которая постоянно давала сбои. А у людей копилось разочарование в инновациях советской страны, носивших явно иллюзорный характер.

Заключение

Руководство сельскохозяйственной отраслью в советский период осуществлялось жесткими командно-административными методами, что негативно отразилось на его развитии. Значительно затормозила рост аграрного сектора экономики Великая Отечественная война, в результате послевоенное положение сельского хозяйства характеризовалось состоянием кризиса, что определяло приоритет политики партийного руководства в отношении аграрной сферы экономики в начале 50-х гг. XX в.

В начале 1950-х гг. для Казахстана имела вариативность в выборе путей экономического развития; освоение целины в Казахстане было политическим решением, имевшим как позитивные (развитие экономики, образования, здравоохранения, культуры, создание мощного кадрового и научного потенциала), так и негативные последствия, и осуществлялось посредством экстенсивных методов без учета специфических условий края, что привело к экологическим

проблемам. Осуществлённая на целине система земледелия была почвозатратной.

Однако не все осуществлённые нововведения на целине имели негативный характер. К положительным моментам можно отнести широкое развитие социальной инфраструктуры в целинных районах. Были построены тысячи километров линий электропередач, железных и автомобильных дорог, новые элеваторы, заводы и фабрики.

При этом мы считаем, освоение целины должно было осуществляться интенсивными, а не экстенсивными методами, и должно было носить более продуманный и подготовленный характер.

При полном отсутствии инфраструктуры — дорог, зернохранилищ, квалифицированных кадров, не говоря уже о жилье и ремонтной базе для техники, — было начато масштабное освоение целины. Другими словами, не было осуществлено предварительной подготовки к столь дорогостоящему и жизненно важному мероприятию. На целину отправляли все производимые в стране тракторы и комбайны, мобилизовывали студентов на время летних каникул, отправляли механизаторов в сезонные командировки. Это вело к высокой себестоимости целинного хлеба.

Социальные и демографические последствия этого мероприятия невозможно оценить однозначно, хотя переселение на целину проводилось в глобальных масштабах, но чисто экономическая его эффективность оказалась невысокой. Казахстан оказался не в состоянии принять огромный поток добровольцев, направлявшихся на освоение целинных земель. На практике первоцелинники сталкивались с проблемами бытового, организационного характера, которые на местах не решались, поэтому непродуманная стратегия направления людских ресурсов на освоение целинных земель, в конечном счете, повлияла на деструкцию половозрастной и этнической структуры населения республики.

В целом социально-бытовые трудности, неизбежные в первые годы жизни на целине, воспринимались переселенцами с пониманием. Но когда прошла начальная эйфория от целинной кампании, люди остались один на один со своими проблемами, вполне обыденными, но от того не менее

сложными. Многие из них решались посредством создания системы льгот целинникам, но с течением времени система стала давать сбои, накапливавшиеся из года в год и вызывавшие разочарование у людей. По-прежнему острыми оставались многие бытовые и жилищные проблемы. Проблема обустройства первоцелинников принимала «хронический» характер, что не способствовало улучшению эмоционального самочувствия переселенцев.

Освоение целинных и залежных земель показало кризисную ситуацию в области миграционной политики тех лет, что привело к тому, что целина стала эпицентром социальных конфликтов, вызванных большим скоплением людей, обусловленных бездействием местных властей. Особо хотелось бы отметить демографические и экологические последствия политики освоения целины, нанесшие значительный урон дальнейшему развитию региона.

Источники

- РГАЭ — Российский Государственный архив экономики.
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
 АП РК — Архив Президента Республики Казахстан.
 ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Литература

- Асылбеков, Галиев 1991 — *Асылбеков М. Х., Галиев А. Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 181 с.
 Баишев, Дахшлейгер 1975 — *Баишев С. Б., Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические итоги освоения целинных земель в Казахской ССР // Вопросы истории. 1975. № 3. С. 21–41.
 Верт 1992 — *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991 / пер. с фр. М.: Прогресс-академия, 1992. 480 с.
 Дрындин 2002 — *Дрындин В. Л.* Попытка проведения хозяйственных реформ 1953–1963 годов в контексте специфики Российской истории. Оренбург: Агентство Пресса, 2002. 248 с.
 Зеленин 1998 — *Зеленин И. Е.* Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х годов) // Отечественная история. 1998. № 4. С. 109–122.
 Зеленин 2001 — *Зеленин И. Е.* Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны. М.: ИРИ РАН, 2001. 304 с.
 История Казахстана 2009 — История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. / отв. ред. К. С. Алдажуманов. Алматы: Атамұра, 2009. Т. 4. 768 с.
 Итоги 2011 — Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года: аналитический отчет / под ред. А. А. Смаилова. Астана: Жеті жарғы, 2011. 65 с.

Sources

- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.
 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.
 Russian State Archive of the Economy.
 State Archive of the Russian Federation.

- Кадысова, Азербайев 2011 — *Кадысова Р. Ж., Азербайев А. Д.* Историография сельского хозяйства Казахстана в послевоенный период (1946–1985). Павлодар: Кереку, 2011. 175 с.
 Каражан 2004 — *Каражан К. С.* Освоение целинных и залежных земель в Казахстане: результаты и последствия // Бекмахановские чтения: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Алматы, 18–19 мая 2004 г.). Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 13–15.
 Кириченко 2002 — *Кириченко О. И.* Три сверхпрограммы аграрной реформы 50–60 годов XX века в СССР // Наука – XXI веку: мат-лы II Межд. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, докторантов и молодых ученых (г. Майкоп, 23–25 апреля 2002 г.). Майкоп: МГТИ, 2002. С. 66–70.
 Козлов 1999 — *Козлов В. А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953 – начало 1980-х гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 416 с.
 Коммунистическая партия 1985 — Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов / сб. док. Т. 4. Алма-Ата: Казахстан, 1985. 405 с.
 Кузнецова 2008 — *Кузнецова О. В.* Проблемы семьи в повседневной жизни первоцелинников в 1954–1965 гг.: браки, разводы, семейные конфликты (на материалах Оренбургской области) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 309. С. 79–83.

- Кузнецова 2012 — *Кузнецова О. В.* Развитие инициатив и самостоятельности рабочих целинных совхозов в процессе идеологического обеспечения освоения целины средствами культурно-просветительной работы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 2. С. 124–131.
- Куманев 1998 — *Куманев Г. А.* О чем вспоминал Пономаренко // Отечественная история. 1998. № 5. С. 133–139.
- Маленков 1954 — *Маленков Г. М.* Речь на V сессии Верховного Совета СССР. 08.08.1953 г. М.: Госиздат, 1954. 70 с.
- Мобилизационная стратегия 2013 — Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980 гг.) / отв. ред. А. И. Тимошенко. Новосибирск: Параллель, 2013. 382 с.
- Мотревич 2005 — *Мотревич В. П.* Освоение уральской целины // Бизнес, менеджмент и право. 2005. № 3. С. 48–53.
- Мотревич 2012 — *Мотревич В. П.* Освоение уральской целины: трудности и результаты // Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 31 мая – 1 июня 2012 г.). Екатеринбург: Урал. аграр. изд-во, 2012. С. 100–104.
- Пахомова 2007 — *Пахомова Е. В.* Обеспечение районов освоения целинных и залежных земель трудовыми ресурсами в 1954–1956 гг.: на материалах Южного Урала: дисс... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 261 с.
- Пахомова 2006 — *Пахомова Е. В.* Проблемные вопросы историографии массового освоения целинных и залежных земель // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 11. С. 220–225.
- Пихоя 2000 — *Пихоя Р. Г.* Почему Хрущев потерял власть: О недостатках в проведении уборки и продажи хлеба государству // Международный исторический журнал. 2000. № 8. С. 25–37.
- Президиум ЦК 2003 — Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 гг. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А. А. Фурсенко; отв. сост. В. Ю. Афиани; сост.: З. К. Водопьянова, А. М. Орехов, А. Л. Панина, М. Ю. Прокуменщиков, А. С. Стыкалин. М.: РОССПЭН, 2003. 1360 с.
- Хрущев 1962 — *Хрущев Н. С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. 496 с.
- ЦК ВКП(б) 2004 — ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 гг.: сб. док. / сост.: В. В. Денисов, А. В. Квашонкин и др. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.
- Шаяхметов — Шаяхметов Жумабай Шаяхметович [электронный ресурс] // История Казахстана. Персоналии. URL: <https://e-history.kz/ru/prominent-figures/show/12685/> (дата обращения: 30.04.2020).
- Nove 1993 — *Nove A.* An Economic History of the USSR: 1917–1991. 3rd Edition (Penguin Economics). London: Penguin Books, 1993. 473 p.
- 1945–1953. Collected documents. Moscow: ROSSPEN, 2004. 496 p. (In Russ.)
- Dryndin V. L. The Attempted Economic Reforms of 1953–1963: A Perspective from Essentials of Russian History. Orenburg: Agentstvo Pressa, 2002. 248 p. (In Russ.)
- Fursenko A. A. (ed.) Presidium of the CPSU Central Committee, 1954–1964: Draft Records, Minutes, Decrees. Collected documents. Moscow: ROSSPEN, 2004. Vol. 1. 1360 p. (In Russ.)
- Kadysova R. Zh., Azerbaev A. D. Agriculture of Kazakhstan in the Post-War Period, 1946–1985: A Historiographic Review. Pavlodar: Kereku, 2011. 175 p. (In Russ.)
- Karazhan K. S. Developing virgin and fallow lands in Kazakhstan: Results and consequences. In: Bekmakhanov Readings. Conference proceedings (Almaty, May 18–19, 2004).

References

- Aldazhumanov K. S. (ed.) History of Kazakhstan: From Earliest Times to Present Days. In 5 vols. Almaty: Atamura, 2009. Vol. 4. 768 p. (In Russ.)
- Asylbekov M. Kh., Galiev A. B. Sociodemographic Processes in Kazakhstan, 1917–1980. Alma-Ata: Gylym, 1991. 181 p. (In Russ.)
- Baishev S. B., Dakhshleiger G. F. Virgin Lands campaign in the Kazakh SSR: Socioeconomic outcomes. *Voprosy Istorii*. 1975. No. 3. Pp. 21–41. (In Russ.)
- Communist Party of Kazakhstan in Resolutions and Decrees of Congresses, Conferences and Plenums. Collected documents. Alma-Ata: Kazakhstan, 1985. Vol. 4. 405 p. (In Russ.)
- Denisov V. V. et al. (comps.) Central Committee of the VKP(B) and Regional Party Committees,

- Almaty: Al-Farabi Kazakh National University, 2004. Pp. 13–15. (In Russ.)
- Khrushchev N. S. Constructing Communism in the USSR and Developing Agriculture. Moscow: Politizdat, 1962. Vol. 1. 496 p. (In Russ.)
- Kirichenko O. I. The Soviet agrarian reform of the 1950s–1960s: Revisiting three accelerated development programs. In: International Research Conference. Proceedings (Maykop, April 23–25, 2002). Maykop: Maykop State Institute of Technology, 2002. Pp. 66–70. (In Russ.)
- Kozlov V. A. Civil Disturbances in the USSR under Khrushchev and Brezhnev, 1953 to Early 1980s. Novosibirsk: Sibirskiy Khronograf, 1999. 416 p. (In Russ.)
- Kumanev G. A. Recollections of Ponomarenko. *Otechestvennaya Istoriya (National History)*. 1998. No. 5. Pp. 133–139. (In Russ.)
- Kuznetsova O. V. Culture-raising methods for development of virgin soil pioneers' initiative and self-activity. *Intellect. Innovations. Investments*. 2012. No. 2. Pp. 124–131. (In Russ.)
- Kuznetsova O. V. Family-related problems of earliest Virgin Lands campaign attendants, 1954–1965: Marriages, divorces, matrimonial conflicts (A case study of Orenburg Oblast). *Tomsk State University Journal of History*. 2008. No. 309. Pp. 79–83. (In Russ.)
- Malenkov G. M. Speech at the 5th Session of the Supreme Soviet of the USSR, 8 August 1953. Moscow: Gosizdat, 1954. 70 p. (In Russ.)
- Motrevich V. P. Virgin Lands campaign in the Urals. *Business, Management and Law*. 2005. No. 3. Pp. 48–53. (In Russ.)
- Motrevich V. P. Virgin Lands campaign in the Urals: Challenges and results. In: Natural and Biological Resources in Agriculture. Environmental Problems Revisited. Conference proceedings. Yekaterinburg: Ural Agrarian Publ. House, 2012. Pp. 100–104. (In Russ.)
- Nove A. An Economic History of the USSR: 1917–1991. 3rd ed. (Penguin Economics). London: Penguin Books, 1993. 473 p. (In Eng.)
- Pakhomova E. V. Developing Virgin and Fallow Lands: Manpower Resources Procurement, 1954–1956 (A Case Study of the Southern Urals). Cand. Sc. (history) thesis. Orenburg, 2007. 261 p. (In Russ.)
- Pakhomova E. V. Historiography of mass virgin and fallow lands development: Problematic issues revisited. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2006. No. 11. Pp. 220–225.
- Pikhoya R. G. Why Khrushchev lost authority: Revisiting drawbacks of how crops were harvested and purchased by Government. *Mezhdunarodnyi istoricheskiy zhurnal*. 2000. No. 8. Pp. 25–37. (In Russ.)
- Shaiakhmetov, Zhumabay Shayakhmetovich. On: History of Kazakhstan. Personalities. Available at: <https://e-history.kz/ru/prominent-figures/show/12685/> (accessed: April 30, 2020). (In Russ.)
- Smailov A. A. (ed.) Republic of Kazakhstan. Outcomes of the 2009 Census: Analytical Report. Astana: Zheti Zhargy, 2011. 65 p. (In Russ.)
- Timoshenko A. I. (ed.) Mobilization Strategy of Siberia's Economic Development: Programs and Practices of the Soviet Era, 1920s–1980s. Novosibirsk: Parallel, 2013. 382 p. (In Russ.)
- Werth N. History of the Soviet Union, 1900–1991. Moscow: Progress-Academia, 1992. 480 p. (In Russ.)
- Zelenin I. E. Khrushchev's Agrarian Policies and the Agricultural Sector. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2001. 304 p. (In Russ.)
- Zelenin I. E. The epic Virgin Lands campaign: Development, approval, and implementation of Khrushchev's first 'accelerated development program', September 1953 to early 1960s. *Otechestvennaya Istoriya (National History)*. 1998. No. 4. Pp. 109–122. (In Russ.)

